УДК 81.42

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-75-81

Т.А. Османова

**Структурно-семантические и грамматические особенности фразеологизмов
с компонентами – названиями продуктов питания**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; filfak37a@mail.ru*

Статья посвящена выявлению структурно-семантических и грамматических особенностей фразеологизмов с компонентами – названиями продуктов питания. Основные принципы морфологической классификации – это учет целостной семантики и функции фразеологизма в предложении.

При семантико-грамматическом анализе выявлено, что среди фразеологизмов с компонентом – названием продуктов питания самым многочисленным является разряд фразеологизмов глагольного типа. В результате компонентного анализа отмечено, что наиболее продуктивными смыслообразующими компонентами ФЕ выступают *хлеб, каша, соль, мед, репа, зерно*. Целостное значение фразеологизмов позволяет отнести их к семантическим полям, характеризующим материальное и физическое состояние человека, его интеллектуальные способности, а также поведение человека в различных ситуациях и его отношение к другим членам общества.

Ключевые слова: *фразеологизм, компонентный анализ, лексико-грамматический разряд, семантика, семантические поля.*

Среди ученых-фразеологов нет единого мнения относительно проблемы морфологической характеристики фразеологизмов. С одной стороны, существует точка зрения, что фразеологизмы не отличаются от слов в грамматическом отношении

(М.М. Копыленко, Е.А. Иванникова) или что о морфологической характеристике фразеологизма можно говорить условно, потому что в этом случае речь идет о морфологии составляющих его компонентов (Н.М. Шанский), с другой же стороны, отмечается, что количество грамматических форм у фразеологизмов ограничено по сравнению с количеством таких форм у слов в свободном употреблении вне ФЕ, что грамматическое поведение каждого фразеологизма во всем или почти во всем своеобразно (В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, М.А. Леонидова, А.М. Чепасова).

Возможно, по этим причинам до настоящего времени мы имеем лишь единичные работы по данной проблеме [19, с. 13–14]. В этой связи А.М. Чепасова отмечает, что «еще не поставлена задача и не сформулированы принципы исследования грамматических свойств фразеологического состава в целом, включая принципы изучения грамматических свойств типологически однородных объектов» [9, с. 5].

Еще в 1969 году академик В.В. Виноградов обратил внимание на то, что глубокому анализу и лингвистической дифференциации меньше всего подвергалась синтаксическая и вообще грамматическая структура ФЕ в их типизированном и индивидуальном употреблении [5, с. 10].

В 1972 году В.Л. Архангельский писал, что фразеологическая морфология еще не создана [3, с. 186].

Изучение морфологических свойств фразеологизмов, соотнесенности фразеологической единицы с определенным семантико-грамматическим разрядом имеет важное теоретическое и прикладное значение. Этой проблеме посвящен ряд работ. Одним из основополагающих в этом направлении является исследование А.М. Чепасовой, посвященное именным фразеологизмам. Анализу морфологических свойств фразеологизмов посвятил свои работы В.П. Жуков. Он рассматривает прежде всего глагольные ФЕ. А.М. Эмирова проводит семантико-грамматическую классификацию, в основу которой ставит коммуникативный принцип. Этой проблеме посвящены некоторые работы Ю.А. Гвоздарева, А.И. Молоткова. А.В. Жуковым описаны словообразовательные и морфологические свойства наречных фразеологизмов. Структурно-семантические особенности русских и болгарских фразеологизмов исследует М.А. Леонидова. Защищены диссертации, посвященные тем или иным аспектам обсуждаемой проблемы [18, с. 87].

Каждая ФЕ, вступая в определенные связи со словами в речи, реализуется как единица языка. В зависимости от характера связей фразеологизма с другими словами определяется семантико-грамматический класс данной единицы [11, с. 4]. С точки зрения эквивалентности фразеологических оборотов той или иной части речи они делятся на соответствующие лексико-грамматические разряды (другой термин – семантико-грамматические разряды).

А.М. Чепасова считает, что, несмотря на различия между словом и фразеологизмом, «все фразеологизмы делятся на большие классы, каждый из которых характеризуется грамматическим категориальным значением или типом семантики, например, предметным, процессуальным, атрибутивным и др.» [9, с. 4]. Она делит именные фразеологизмы на предметные и призначные. Предметными она считает фразеологизмы, имеющие классное значение предметности, оформляемое грамматическими категориями рода, числа, падежа... призначные или атрибутивные – те, которые способны обозначать признак, свойство предмета и состояния лица [9, с. 18–20]. Классное значение призначности, атрибутивности не у всех единиц выражается зависимыми категориями рода, числа, падежа. По этому свойству все призначные фразеологизмы делятся на две неравные в количественном отношении группы: на морфологически изменяемые, количественно небольшую часть, и морфологически неизменяемые, количественно большую часть». А.М. Чепасова рассматривает единицы первой группы.

В.П. Жуков в основу определения семантико-грамматического разряда ФЕ кладет способ выражения грамматически господствующего компонента, с помощью которого предсказывается категориальное значение фразеологизма в предложении и его сочетательные способности; семантические особенности

фразеологизма: семный состав толкующего оборота, способность его передавать оценочное значение [4, с. 5]. Отсюда следует, что В.П. Жуков при определении семантико-грамматического разряда ФЕ важное значение придает «грамматически господствующему», или (по терминологии В.П. Жукова) «категориально-маркированному» компоненту. Для случаев, когда «грамматически господствующий компонент» выделить трудно или вообще невозможно, В.П. Жуков предлагает метод развернутых или однословных толкований: «...наиболее пригодным оказывается метод развернутых избыточных толкований, с помощью которого определяется мера сближения фразеологизма с той или иной частью речи» [4, с. 204].

Трудность отнесения целого ряда ФЕ к тому или иному классу привела к поиску других критериев классификации фразеологизмов. Так, авторы «Лексикографической разработки фразеологизмов для словарей различных типов и машинного фонда русского языка» устраняют из классификационного основания «частеречность», а вместо нее вводится «параметр коммуникативно-функциональной принадлежности ФЕ» [13, с. 7]. Анализ ФЕ в этой работе строится на функционально-параметрическом принципе, который предполагает «описание, исходящее из функции, выполняемой идиомой в том или ином измерении – коммуникативном, номинативном, лексико-семантическом и морфологическом» [13, с. 12–13], т. е. в основу классификации положены функция ФЕ в предложении и целостная семантика.

О недостатках существующих семантико-грамматических классификаций А.М. Эмирова пишет: «Трудно производить частеречную классификацию фразеологизмов. Распределение ФЕ по грамматическим разрядам традиционно базируется на частеречной классификации лексики...» [12, с. 19]. А.М. Эмирова предлагает новую классификацию, в которой коммуникативно-прагматический аспект семантико-грамматического анализа ФЕ должен исходить из коммуникативных интенций говорящего. На основании этого выделяются следующие грамматические разряды фразеологизмов: субстантивные идентифицирующие, предикативные в таких разновидностях, как глагольные, субстантивно-предикативные, адъективно-предикативные, собственно наречные, модальные, междометные.

В настоящей статье функциональный критерий принят одним из определяющих, но создать строгую классификацию с учетом только функциональных особенностей невозможно, так как иногда один и тот же фразеологизм в зависимости от его употребления может функционировать в роли различных частей речи.

Опираясь на избранные принципы классификации, В.П. Жуков выделяет субстантивные, глагольные, наречные, адъективные, категории состояния, междометия; А.И. Молотков – именные, глагольные, адвербиальные, адъективные, глагольно-пропозициональные; А.М. Чепасова – предметные, процессуальные, качественно-обстоятельственные, атрибутивно-предикативные (призначные), количественные, модальные, грамматические (служебные); Ю.А. Гвоздарев – ФЕ со значением предметности (субстантивные), ФЕ со значением процессуаль-

ности, ФЕ предикативного признака субстанции, ФЕ со значением обстоятельности (признака признака), ФЕ со значением качественности (атрибутивного признака субстанции), ФЕ со значением модальности, со значением относительности, ФЕ со значением союзов; М.А. Леонидова выделяет субстантивные, глагольные, адвербиальные, адъективные, глагольно-пропозициональные, междометные, модальные.

Структурно-грамматический анализ фразеологизмов с компонентом – названием продуктов питания позволяет отметить, что наиболее продуктивным является разряд глагольных фразеологизмов:

глагол + прилаг. + В. п. сущ.: *есть чужой хлеб*

глагол + предл. + В. п. сущ.: *садиться на хлеб и воду, доставаться на калачи*

глагол + предл. + Р. п. + В. п. сущ.: *перебиваться с хлеба на квас*

Т. п. сущ. + глагол повел. накл.: *хлебом не корми*

Т. п. сущ. + глагол 2 л. ед. ч.: *калачом не заманишь*

глагол + как + В. п. сущ.: *печь как блины*

глагол + В. п. сущ.: *заваривать кашу; выделявать кренделя*

Р. п. сущ. + глагол 2 л. ед. ч.: *каши не сваришь*

В. п. сущ. + глагол 3 л. мн. ч.: *каши просят.*

Наиболее продуктивна модель: *глагол + В. п. сущ.*

Имеет место употребление застывшей формы прош. вр.: *мало каши ел, как кур во щи попал*; глагол 2 л. ед. ч.: *калачом не заманишь*; глагол 3 л. мн. ч.: *просят каши* и т. д.

В количественном отношении фразеологизмов субстантивного типа несколько меньше глагольных, но это также одна из многочисленных групп: *хлеб да соль, хлеб-соль, хлеб насущный, второй хлеб, и то хлеб, тертый калач, седьмая вода на киселе, каша в голове, каша во рту, аттическая соль, соль земли, это еще семечки, демьянова уха, манна небесная, развесистая клюква, вот так клюква, жизнь не мед (не сахар).*

сущ. И. п. + сущ. И. п.

сущ. И. п. + сущ. с предлогом П. п.

прилаг. + сущ.

сущ. И. п. + сущ. Р. п.

указ. мест. + сущ. И. п.

В нашем материале встречаются фразеологизмы, представленные сравнительными структурами: *как сыр в масле кататься, как по маслу, как кур во щи, как свинья в апельсинах, как горькая редька.*

В глагольных фразеологизмах смыслообразующим компонентом является глагол, но вместе с тем целостная семантика мотивирована всем словосочетанием, и компоненты-названия продуктов питания несут такую же смысловую нагрузку в качестве смыслообразующих компонентов. А поскольку большинство из них по степени семантической спаянности компонентов – фразеологические единства, то значение ФЕ мотивировано всеми составляющими словами-компонентами.

Субстантивные фразеологизмы выступают как номинативно характеризующие единицы. Главным компонентом является слово, называющее продукт питания, но чаще такой компонент выступает в сочетании с определением.

Данный тип фразеологизмов относится к фразеологическим единствам, отличающимся мотивированностью значения. Некоторые из них перешли в разряд сращений в силу архаизации компонентов: *калач, крендель: тертый калач, аттическая соль, выделявать кренделя*.

Смыслообразующую функцию выполняют также названия продуктов питания, употребленные в их переносных значениях: *хлеб да соль, седьмая вода на киселе, каша в голове, почесать репу, жизнь – не сахар* и др.

Семантический анализ характеризуемых ФЕ позволяет выделить следующие группы:

1. Фразеологизмы, характеризующие материальное состояние человека: *перебиваться с хлеба на квас; посадить на хлеб и воду; как сыр в масле кататься* и др.

2. Фразеологизмы, характеризующие физическое состояние человека: *кровь с молоком; мало каши ел* и др.

3. Фразеологизмы, характеризующие отношения между людьми: *сажать на хлеб и воду; седьмая вода на киселе; калачом не заманишь; есть чужой хлеб; кашу не сварить; пуд соли съесть* и др.

4. Фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности: *каша в голове; щелкать как орехи; щелкать как семечки* и др.

5. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека: *выделять кренделя, заваривать кашу; как кур во щи попал* и др.

6. Фразеологизмы, характеризующие ситуации: *вот так клюква; соль земли; аттическая соль; первый блин комом; проще пареной репы* и др.

7. Фразеологизмы, характеризующие предметы: *просят каши* и др.

В силу диффузности семантики фразеологизмов одну и ту же фразеологическую единицу можно отнести к разным семантическим группам. В отличие от лексики во фразеологии невозможно четко определить морфологические признаки и лексико-грамматическую отнесенность фразеологизма, обусловлено это оценочностью семантики и полифункциональностью ФЕ.

Литература

1. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПб ГУ. Межкафедральный словарный кабинет им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М., 2007.
2. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – М., 2001.
3. Архангельский В.Л. Вопрос о дистрибуции фразеологических единиц. – Ростов н/Д., 1963.
4. Жуков В.П. О несоизмеримости компонента фразеологизма со словом // РЯШ. – 1987. – № 3.

5. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М., 1977.
6. Мокиенко В.М. Образы русской речи. – Л., 1986.
7. Телия В.Н. О лексических компонентах фраземы как элементах ее структуры. – Вологда, 1996.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.
9. Чепасова А.М. Стилистические и грамматические свойства именных фразеологизмов. – Л., 1985.
10. Иванникова Е.А. Устойчивые именные сочетания как предмет фразеологии и лексикографии // Современная лексикология. – М., 2006.
11. Леонидова М.А. Проблемы структурно-семантической типологии болгарских и русских фразеологизмов. – София, 1996.
12. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент, 1988.
13. Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для машинного фонда русского языка // Материалы к методологической школе-семинару. – М., 1988. – 197 с.
14. Урок витаминных чудес – 71-й урок, проведённый в Школе Магов. Преподаватель – Доктор Бинтик. www.na-ugoke.in.ua (дата обращения: 17.12.2018).
15. www.freya-way.ru (дата обращения: 17.12.2018).
16. Магомедов Д.М. Семантические и структурно-грамматические особенности соматических ФЕ аварского языка // Вестник Дагестанского научного центра. – 2016. – № 6. – С. 86–91.
17. Магомедмирзаева Н.М., Дибирова И.А. Фразеологизмы в аварском и английском языках в сопоставительном аспекте с наименованиями пищи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2.
18. Пузов Н.А. Своеобразие идиоматических конструкций с утраченными лексическими значениями компонентов // Вестник Российского университета Дружбы народов. – 2013. – № 1. – С. 21–27.

Поступила в редакцию 28 октября 2018 г.

UDC 81.42

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-75-81

Structural, semantic and grammatical features of phraseological units with components – names of the food products

T.A. Osmanova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; filfak37a@mail.ru

The article is devoted to revealing structural-semantic and grammatical peculiarities of phraseological units with components - names of food products. The article presents an analysis of different approaches of linguists to the problem of semantic and grammatical characteristics of Russian phraseological units, emphasizes that the basic principles of such classification should be holistic semantics and function in the sentence.

It is revealed that among phraseological units with the component-the name of food the most numerous is the category of phraseological units of verb type. In the component analysis it was noted that the most productive semantic words-components are *bread, porridge, salt, honey, turnip, grain*. The integral meaning of phraseological units allows us to refer them to semantic fields that characterize the material, physical condition of a person, his intellectual abilities, as well as human behavior and his attitude to other members of society.

Keywords: *phraseology, component analysis, lexico-grammatical category, semantics, semantic fields*.

Received 28 October, 2018